

Сюйфэн поспешно кивнул в ответ:

— Хорошо, иди быстрее.

Не дожидаясь, пока Куанлу удалится, он сразу же сел у кровати, одной рукой схватив запястье Жуньюя, а другой прикоснувшись ко лбу.

Какой жар!

Бог Ночи из Дворца Сюаньцзи заболел. Тайшан Лаоцзюнь сказал, что причиной стало то, что он получил ранения, был слаб, но не позаботился о себе должным образом, а также долгое время находился в пути и слишком сильно переживал, что и вызвало болезнь.

Главное, что хотя болезнь была вызвана внешними травмами и лихорадкой, лечить её нужно как болезнь сердца.

Для богов заболеть — редкое явление, особенно такие незначительные недуги, как простуда или лихорадка. Если бы заболел кто-то из богов уровня Бога Ночи, это непременно стало бы важной новостью в Небесном Царстве, передаваемой слухами среди скупающих и любящих сплетни божественных слуг. Эта тема даже могла бы войти в топ-10 самых обсуждаемых в Небесном Царстве.

Однако в Дворец Сюаньцзи обычно приходило мало божеств, и, кроме Куанлу и Сюйфэна, об этом знал только Тайшан Лаоцзюнь, лечивший Жуньюя. Даже маленький Зверь Сновидений был занят поисками прекрасных снов для проглатывания и не знал, что его хозяин болен.

Но в итоге этот случай всё же попал в топ-10 самых обсуждаемых тем в Небесном Царстве. Потому что Сюйфэн слишком часто бегал в Дворец Сюаньцзи. Более того, он настойчиво требовал, чтобы Цзиньми вырастила необходимые Тайшан Лаоцзюню лекарственные травы, которых у него не было. Это заставило Лаоцзюня сосредоточиться на лечении Жуньюя.

Бедная маленькая виноградинка! Её каждый день заставляли сажать цветы и травы, но не позволяли навещать маленького рыбака-божество. Это её так разозлило! В конце концов, она больше не могла терпеть и нашла Тин и Фэйсю, чтобы излить им душу. Затем слухи распространились, и болезнь Бога Ночи вошла в топ-10 самых обсуждаемых тем в Небесном Царстве, причём продолжала набирать популярность.

Вскоре слуги из разных дворцов, пришедшие навещать больного, заполнили вход в Дворец Сюаньцзи. Обычно тихий дворец вдруг стал шумным. Но эта суэта быстро утихла — всех разогнал Сюйфэн, охранявший Жуньюя. Под предлогом, что они не должны мешать его отдыху. В конце концов, Сюйфэн хотел остаться с Жуньюем наедине. Если бы все вошли, он не смог бы наслаждаться его компанией в одиночестве.

Естественно, Жуньюй ничего об этом не знал. Но даже если бы узнал, это не имело бы

значения, ведь все знали, что Бог Ночи — человек холодный, подавленный Небесной Императрицей, у него почти не было друзей. Большинство из тех, кто приходил навестить его, мало заботились о его здоровье, а скорее хотели угодить Богу Огня или просто послушать сплетни.

Затем слухи о том, что Бог Огня впал в ярость из-за болезни Бога Ночи, также тихо вошли в топ-10 самых обсуждаемых тем в Небесном Царстве, на какое-то время соперничая по популярности с самой болезнью.

— Мои раны почти зажили, тебе не нужно приходить каждый день, — сказал Жуньюй, сидя на кровати, не зная о сплетнях в Небесном Царстве.

Сюйфэн перестал дуть на лекарство в чашке, его лицо потемнело:

— Ты хочешь, чтобы я ушёл?

Жуньюй машинально сжал край одежды:

— Дворец Сюаньцзи слишком холоден, он не подходит для твоего тела.

Сюйфэн поставил чашку с лекарством и сказал:

— Я останусь здесь, никуда не уйду. Разве что ты снова привяжешь красную нить к запястью.

Жуньюй отвернулся:

— Сюйфэн, мы с тобой...

— Ты хочешь бросить меня? — перебил его Сюйфэн. — Я не позволю тебе оставить меня.

— Ты же знаешь, что между нами ничего невозможно, — опустил голову Жуньюй, добавив:

— Небо и земля этого не допустят.

Услышав это, Сюйфэн схватил его за запястье, заставив смотреть на себя:

— Что такое небо, что такое земля? Я люблю тебя и не отпущу.

Глаза Жуньюя покраснели:

— Я не хочу расстраивать мою мать. У неё, кроме меня, ничего нет.

Сюйфэн, глядя на него, почувствовал сильную боль в сердце. Он обнял его, пытаясь передать своё тепло холодному телу:

— Всё будет хорошо. Если мы будем вместе, мы найдём выход.

Жуньюй молча смотрел на красную нить, снятую с его запястья, лежащую на столе неподалёку.

Сюйфэн в ту ночь не вернулся в Дворец Циу, а остался в Дворце Сюаньцзи у Жуньюя. Но он просто тихо находился рядом, ничего не делая. Однако ближе к утру он не смог удержаться и снова привязал красную нить, полученную у Подлунного Старца, к запястью Жуньюя.

Проснувшись, Жуньюй почувствовал себя намного лучше, но не увидел Сюйфэна. Увидев, что другая сторона кровати уже остыла, и красную нить на запястье, он лишь вздохнул, скрыв в глазах досаду и замешательство, заменив их обычной безмятежностью. Затем он позвал Куанлу.

— Куанлу, в то время, пока я болел, ты хорошо расставляла звёзды?

Куанлу, увидев, что он почти выздоровел, болезненный вид исчез, радостно улыбнулась:

— Ваше Высочество, в эти дни я не пропустила ни одной звезды, и Зверь Сновидений тоже был послушным.

Жуньюй с обычной лёгкой улыбкой кивнул:

— Это хорошо, я всё больше доверяю тебе.

Получив похвалу от Его Высочества, Куанлу расцвела от счастья и не смогла удержаться, чтобы не сказать больше:

— В эти дни Вашему Высочеству очень помог второй принц, я могла спокойно нести ночную вахту. Но сегодня утром, кажется, Ляюань-цзюнь позвал его по какому-то делу.

Жуньюй просто кивнул, не проявляя особой реакции на её слова, сказав, что он знает, и снова вернулся в комнату.

Куанлу стояла снаружи, беспокоясь. Может, она сказала что-то не то?

Она, конечно, не могла понять, поэтому, когда Сюйфэн, закончив дела, снова прибежал в Дворец Сюаньцзи, она рассказала ему об этом.

Сюйфэн, выслушав её, одобрительно кивнул:

— Ты хорошо сделала, что рассказала мне. Впредь обо всём, что касается Его Высочества, говори мне.

Куанлу: [.....]. Кажется, она снова сделала что-то не так.

Когда Сюйфэн вошёл, Жуньюй сидел за шахматной доской, скрестив ноги, и, услышав звук открывающейся двери, на мгновение замер.

— Играешь в шахматы? — Сюйфэн подошёл, хотя знал ответ.

Жуньюй спокойно кивнул.

Сюйфэн сел напротив, протянув руку, указательным и средним пальцами взял фигуру:

— Я сыграю с тобой.

Жуньюй не отказался, и в итоге Сюйфэн проиграл с разгромным счётом. Но в его глазах не было разочарования, скорее облегчение. Он подошёл к Жуньюю, сел рядом и обнял его, положив голову на его хрупкое плечо:

— Теперь ты немного повеселел?

Жуньюй опустил глаза, ничего не говоря.

Сюйфэн продолжил:

— Я знаю, что поступки моей матери неправильны, но она всё же родила и вырастила меня. Ты можешь бить меня, ругать меня, но не бросай меня. Когда ты молчишь и игнорируешь меня, это больнее, чем вырезать моё сердце.

Жуньюй сжал губы, сжал кулак, затем разжал его и наконец произнёс:

— Сюйфэн, ты знаешь, что я не смогу поднять на тебя руку.

Услышав его ответ, Сюйфэн поспешил сказать:

— Поэтому не игнорируй меня. Я могу искупить вину за мать, но ты не должен бросать меня.

Боясь, что в следующую секунду он произнесёт отказ, Сюйфэн крепко схватил его руку, не желая отпускать.

Жуньюй смотрел на их соединённые ладони и красные нити на запястьях, тихо сказав:

— Хорошо.

— Правда? — Сюйфэн тут же оживился, исчезла его вялость, на лице появилась улыбка, сияющая, как только что распустившийся цветок.

Жуньюй улыбнулся:

— Когда я тебя обманывал?

Сюйфэн, обрадовавшись, крепко обнял его, чуть не начав кататься по кровати.

Жуньюй смотрел на крышу дворца, его взгляд то загорался, то тускнел. Правильно ли он поступает? Он любит мать и любит Сюйфэна. Никого из них он не может оставить. Как ему удержать их рядом?

<http://bllate.org/book/15463/1368100>